

От Всеединства К Идеалу Свободной Теократии: Владимир Соловьев*Tüm-Birlikten Özgür Teokrasi İdealine Vladimir Solovyov**From Al-Unity To The Ideal Of A Free Theocracy: Vladimir Soloviev***Nazan COŞKUN¹****Аннотация**

Цель исследования- анализ путь к идеалу свободной теократии В. Соловьева. Соловьев считается основоположником философии всеединства в русской мысли. Понятие Всеединство, в самом общем виде, отсылает к идее единства и целостности в противовес разделению мироздания на небесное и земное, фрагментарности и отчужденности восприятия мироздания. В этом контексте, в этой философии очень важное место занимают понятия богочеловека и человекобога. В процессе формирования философии всеединства на пути к идеалу свободной теократии, сформированном этими понятиями учение о трех силах в основном проблематична. Соловьев утверждает, что с начала истории существуют три основные силы, управляющие развитием человечества, и что этой основной силе соответствуют три культуры, три цивилизации. Силой, которая воплотит в жизнь идеал мыслителя о свободной теократии, станет славянская цивилизация во главе с Россией. Соловьев выдвигает пять основных аргументов в защиту этого утверждения. В связи с этим в нашем исследовании идеал свободной теократии рассматривается в контексте основных аргументов, выдвинутых Соловьевым. Было замечено, что основное стремление мыслителя к идеалу свободной теократии есть идеал, основанный на единстве бога и человека. Подчеркивалось, что Соловьев придавал особое значение объединению католической и православной церквей в осуществлении этого идеала. По мнению мыслителя, был сделан вывод, что цель существования человечества состоит в том, чтобы достичь стадии богочеловечества, то есть свободной теократии.

Ключевые Слова: Соловьев, Всеединство, Богочеловек, Человекобог, свободная теократия

¹Dr. Öğr. Üyesi, Artvin Çoruh Üniversitesi, Batu Dilleri ve Edebiyatları, Artvin/TÜRKİYE E-mail: nazan_coskun@artvin.edu.tr
ORCID ID: 0000-0001-7748-5219

Öz

Çalışmamızın amacı, V. Solovyov'un özgür teokrasi idealine giden yolu analiz etmektir. Solovyov, Rus düşüncesinde Tüm-Birlik felsefesinin kurucusu olarak kabul edilir. Tüm-Birlik kavramı, evrenin göksel ve dünyevi olarak ayrı ele alınmasına, parçalanmış, yabancılaşmış evren algısına karşı evrensellik, bütünsellik düşüncelerine gönderme yapar. Bu bağlamda bu felsefede Tanrı-İnsan ve İnsan-Tanrı kavramları çok önemli bir yer işgal eder. Bu kavramların oluşturduğu özgür teokrasi idealine giden yolda birlik felsefesini oluşturma sürecinde, üç kuvvet doktrini temel sorunsal olarak önemlidir. Solovyov tarihin başlangıcından beri insanlığın gelişimini yöneten üç temel güç olduğunu ve bu temel güce karşılık gelen üç kültürün, üç medeniyetin olduğunu ileri sürer. Birinci güç insan yaşamını ve düşüncesini tüm alanlarda, tek, ulvi bir kaynağa tabi kılmış, farklılıkları birleştirerek bireyi, bireysel yaşam özgürlüğünü yok saymış olan Müslüman doğudur. İkinci güç ise özgürlük temelinde ilkesel birliğin parçalanması için çabalayan batı dünyasıdır. Bu iki güce karşılık düşünürün özgür teokrasi idealini gerçekleştirecek güç, Rusya'nın önderlik ettiği Slav uygarlığı olacaktır. Solovyov, bu iddiayı savunmak için beş ana argüman ileri sürer. Bu bağlamda çalışmamızda Solovyov'un özgür teokrasi ideali öne sürdüğü temel argümanlar bağlamında ele alınmış ve tanrı ve insanın birliğine dayanan üçüncü güç sürecinde Katolik ve Ortodoks kiliselerinin birliğine yapılan vurgunun altı çizilmiştir. Düşünüre göre insanlığın varoluş amacının Tanrı-insanlık yani özgür teokrasi aşamasına ulaşmak olduğu sonucuna varılmıştır.

Anahtar Kelimeler: Solovyov, Tüm-Birlik, Tanrı-İnsan, İnsan-Tanrı- Özgür Teokrasi

Abstract

The purpose of the study is to analyze the path to the ideal of a free theocracy by V. Soloviev. In Russian philosophical thought, Soloviev is considered the founder of *All-Unity*. The concept of All-Unity, in its most general sense, refers to the idea of unity and integrity as opposed to the division of the universe into heavenly and earthly. In this context, the God-Man and the Man-God concepts play a crucial role in this philosophy. In forming the philosophy of All-Unity on the way to the ideal of a free theocracy, developed by these concepts, the doctrine of the three forces is problematic. Soloviev argues that there have been three main forces since the beginning of history. The force that will realize the thinker's ideal of a free theocracy will be the Slavic civilization led by Russia. Soloviev puts forward five main arguments in defence of this assertion. In this regard, our study discusses the ideal of a free theocracy in the context of the main arguments put forward by Soloviev.

Key Words: Soloviev, All-unity, God-Man, Man-God, free theocracy

Введение

Происхождение социальных и религиозно-идеальных теорий является одним из древнейших учений в истории человечества. Со времен Гесиода, автора одной из древнейших известных теорий, человечество на протяжении всей истории создавало различные идеалы, пытаясь придать смысл существованию и будущему. Хотя эта традиция, развивающаяся в русле идеала золотого века в контексте возвращения к райской жизни, утраченной в связи с первородным грехом, уступила место концепции утопии в эпоху Возрождения, стремление к идеальной жизни всегда сохранило свое существование в своей сущности. В истории русской мысли зарождение идей, основанных на общественных и религиозных идеалах, восходит к очень давним временам. Утопические искание, несовместимое с бытием состояние сознания, можно рассматривать как ситуацию, присущую русскому народу и мысли. Однако путь к идеалу свободной теократии В. Соловьева (1853-1900), являющейся основным предметом нашего исследования, в основном требует переноса нашего контекста в XIX век. Когда русскую мысль XIX века оценивают как в философском, так и в социально-политическом контексте, одним из первых бросающихся в глаза феноменов становятся теории о поисках идеального порядка. Можно сказать, что до Соловьева, в представлениях об идеальном общественном устройстве русской мысли господствуют две основные тенденции, взаимосвязанные и противоположные друг другу. В то время как первая из этих тенденций сформирована принятием западной мысли, вторая—подчеркивает исторические характеристики России и исконно русские ценности ее будущего.

Философия Всеединство

Прежде чем объяснить смысл и значение общественного идеала для Владимира Соловьева, являющегося основным предметом нашего исследования, необходимо хотя бы в общих чертах оценить жизненный путь Соловьева. Родившийся в 1853 году в семье известного русского историка Сергея Михайловича Соловьева, Соловьев в ранней юности находился под влиянием учения материализма и нигилизма, в соответствии с духом России 60-х годов. Под влиянием этих учений Соловьев, поступивший в 1869 году на естественное отделение физико-математического факультета, вскоре после духовного кризиса вызванного крахом материалистического мира переходит на историко-филологический факультет Московского университета. В 1874 году, защитив диссертацию «Кризис западной философии» (против позитивизма), Соловьев начинает читать лекции на философском факультете Московского университета. Однако в одной из своих публичных лекций в 1881 году он попросил царя Александра простить тех, кто убил бывшего царя, и был исключен из университета. Завершив таким образом свою научную карьеру, Соловьев до самой смерти жил вольнодумцем. Однако, хоть и академическая карьера Соловьева подошла к концу, его поиски религиозно-философского идеала, который в конечном счете называется идеалом свободной теократии, продолжались всю его жизнь. Первой остановкой, на которой формируется Соловьевский

поиск пути, является философия Всеединства, а Соловьев считается основоположником философии всеединства в русской мысли.

Понятие Всеединство, в самом общем виде, отсылает к идее единства и целостности в противовес разделению мироздания на небесное и земное, фрагментарности и отчужденности восприятия мироздания. Идея Всеединства интерпретируется как усовершенствованная версия соборной мысли, развитая славянскими мыслителями, в частности А. Хомяковым. Однако если реализация принципа соборности в славянской мысли ограничивается социальной сферой и церковью, то в философии Соловьева мысль Всеединства охватывает все сферы жизни, включая не только земные, но и космические области.

Соловьевский идеал Всеединства выделяется своей универсальностью, хоть и Соловьев питается славянскими идеями, он развивает новые идеи, сохраняя при этом свою самобытность: *"Философская система Соловьева представляла собой новый шаг в развитии русской мысли: сохраняя определенную преемственность, она выдвигала оригинальные идеи"* (Шапошников & Федоров, 2006: 243). В философии Всеединство проблема социального идеала развивается в зависимости от социальной и интеллектуальной атмосферы эпохи. Конец 19 века и начало 20 века представляют собой очень сложный период в истории России. Реформы, проведенные в 60-х и 70-х годах, способствуют развитию капиталистических отношений и появлению новых классовых и социальных групп, а так же усилению поиска альтернативных способов мышления для развития страны. В этот период доминировали две фундаментальные противоположные силы, такие как консерватизм и радикальный революционизм. Вдобавок к этому и в России, и в мире с начала XIX века происходит упадок религиозной мысли. Основной причиной такого положения является несостоятельность официальной церкви перед лицом сильного прогресса научных знаний и влияния мирской философии на общественную мысль (Акулинин, 1990: 9).

Таким образом, марксистское мировоззрение стало играть важную роль в русской мысли того периода. В этом контексте философия всеединства формируется стремлением сохранить христианскую веру в этой среде. В то время как экономические, социальные и политические институты и структуры составляют основу марксистского материалистического социального идеала, религиозные и моральные стороны составляют основу философии единства. Важнейшая черта, которую Соловьев привнес в русскую мысль, состоит в том, что он сформировал гармоничное единство этих тенденций. Это единство важно и в контексте изучаемого нами предмета. Потому что сущность философии Всеединство основывается на феномене Богочеловека, и этот факт выводит феномен человекобога на обсуждение как антитезу. Кроме того, две основные тенденции, господствовавшие в русской мысли вплоть до философии Всеединства, в значительной мере являются явлениями, сформированными этими понятиями.

Богочеловек и Человекобог

Богочеловек; Это своего рода мистицизм, основанный на единении с Богом, символом которого является Иисус, и в основном исходящий из христианского учения о единстве

человеческой и божественной природы Иисуса. Происхождение представлений о пути человекобога, основанном на представлении о том, что человек творит себя точно так же, как Бог, восходит к мифу о первородном грехе. В западной мысли образ человека-Бога, рассматриваемый в сходной плоскости с идеей сверх человека, основанной на произведении Ф. Ницше «Так говорил Заратустра», становится мыслью, создающей широкую философскую дискуссионную среду, приобретая преобладание в Русской мысли, особенно в произведениях Ф. Достоевского. В самом общем виде эта идея относится к далекой от Бога индивидуальности, жаждущей престола Божия, утратившей в этом направлении свою истинную сущность. Помимо этого обобщения, трудно говорить о единогласии мыслителей по данному вопросу, как это и бывает в каждой философской дискуссии.

Многие мыслители по этому предмету, занимающему широкое место в русской мысли на протяжении всего XIX века, формируют собственные понятия. В этом процессе вопрошания, естественно, в обсуждении имеет место и идея бого-человеческого как антитеза идее человекобога. Согласно Сергею Булгакову, русскому мыслителю, современнику Соловьева, путь человекобога указывает на процесс, начинающийся с одиночества человека и становления его хозяином самому себе в результате первородного греха. По Булгакову, Богочеловек есть средство обожение человека. Обожение — понятие святоотеческого богословия, выражающее единство человека с Богом, сотворенного по Его образу, озаренного божественным светом, и обретение христианином божественной благодатью присущих Богу черт. По Булгакову, гуманизм, являющийся источником человекобога, напротив, разрушает божественную природу человеческой души как «последний вариант древнееврейского ложного мессианства». В то время как мыслитель утверждает, что в человеческой природе сосуществуют две противоположные сущности, он утверждает, что вступление на богочеловеческий путь будет возможно при осознании того божественного естества, которого достигнет человек:

“Человек есть одновременно тварь и не-тварь, абсолютное в относительном и относительное в абсолютном. Он есть живая антиномия, непримиримая двойственность, воплощенное противоречие. И эту антиномичность находит человек в глубине своего сознания, как выражение подлинного своего существа. Как образ Божий, он имеет формально природу Божества, есть бог in potentia и только в силу этой божественной потенциальности способен к обожению” (Булгаков, 1994: 296).

Три силы на пути к свободной теократии

Одним из основных моментов, который следует подчеркнуть, в процессе формирования философии всеединства на пути к идеалу свободной теократии, развивающейся в связи с соловьевскими концепциями богочеловека и человекобога является господствующее в истории человечества учение о трех силах. Соловьев утверждает, что с начала истории существуют три основные силы, управляющие развитием человечества, и что этой основной силе соответствуют три культуры, три цивилизации. Первая власть подчинила человеческую жизнь и мысль

единому возвышенному источнику во всех областях и на всех этапах его жизни, сочетая различия и игнорируя индивидуальную свободу. Конечная точка этой власти; один Бог и масса мертвых рабов. По Соловьеву, если эта сила будет единственной господствующей силой, человечество окаменеет и будет погребено в мертвом единстве. Культура, представляющая собой первую силу, которая, по словам Соловьева, полностью убила индивидуальность, есть мусульманская восточная культура. По его словам, мусульманская восточная культура характеризуется отказом от всех плюралистических идей и отсутствием свободы личности:

“Все там подчинено единому началу религии, и притом сама эта религия является с крайне исключительным характером, отрицающим всякую множественность форм, всякую индивидуальную свободу. Божество в исламе является абсолютным деспотом, создавшим по своему произволу мир и людей, которые суть только слепые орудия в его руках; единственный закон бытия для Бога есть Его произвол, а для человека — слепой неодолимый рок. Абсолютному могуществу в Боге соответствует в человеке абсолютное бессилие” (Соловьев, 1989а:20).

По Соловьеву, в период тотального господства первой власти общество имеет монолитную и целостную структуру, но эта целостность имеет отрицательную структуру по мере неразвитости содержания основных элементов, составляющих общество. Первая сила, упоминаемая мыслителем связывается с мусульманской восточной культурой и указывает на общественный строй, в котором невозможна концепция человекобога. По Соловьеву, вторая власть, управляющая развитием человеческой истории, есть сила, стремящаяся к распаду принципиального единства на основе свободы, что противоположно первой власти. По мнению мыслителя, представителем второй державы в контексте культуры и цивилизации является западный мир. В этой цивилизации преобладает быстрое и непрерывное развитие, свободная игра сил, независимость и индивидуальность. Однако, по Соловьеву, формалистическое понимание свободы этой власти не достигло своего истинного смысла, а всеобщий эгоизм и анархия достигли формы множества отдельных элементов без внутренней связи. По его мысли, Запад фактически теряет собственные ценности в контексте автономной культуры:

“Каждая сфера деятельности, каждая форма жизни на Западе, обособившись и отделившись от всех других, стремится в этой своей отдельности получить абсолютное значение, исключить все остальные, стать одна всем, и вместо того, по непреложному закону конечного бытия, приходит в своей изолированности к бессилию и ничтожеству, захватывая чуждую область, теряет силу в своей собственной” (Соловьев, 1989а: 23).

Так как же развивался этот процесс? Соловьев пытается объяснить этот процесс, который он считает вырождением, отождествляя его с поздней античностью и средневековым христианством. По его мнению, историческая церковь, средневековое миропонимание, составившее основу христианства, не есть, по существу, выражение истины, открытой Иисусом.

По Соловьеву, вырождение первой формы христианства происходило в поздней античности и в средние века. Основными причинами этого процесса разложения являются догматизм, односторонний индивидуализм и ложный спиритуализм. На самом деле принятие христианства в качестве официальной религии Рима в царствование императора Константина привело к тому, что языческие массы приняли эту религию не с религиозной верой, а с холопским подражанием и своекорыстным расчетом. В этом контексте, по Соловьеву, массы, защищающие старый языческий жизненный уклад и не желающие изменить этот порядок, радикально ограничивали христианство определенными догматами. Таким образом, в области религиозной веры и жизни возникло великое разделение, и вера превратилась в абстракцию, не играющую важной роли в жизни людей.

“Смысл христианства в том, чтобы по истинам веры преобразовывать жизнь человечества. Это и значит оправдывать веру делами. Но если эта жизнь была оставлена при своем старом языческом законе, если самая мысль о ее коренном преобразовании и перерождении была устранена, то тем самым истины христианской веры потеряли свой смысл и значение как нормы действительности и закон жизни и остались при одном отвлеченно-теоретическом содержании” (Соловьев, 1988:346).

В то же время христианство также попало под влияние индивидуализма, возникшего в поздней античности, и спасение стало выражаться в индивидуальном действии. Таким образом, реальное христианское общество ранних веков растворилось в языческой среде и восприняло черты этого общества, идея социальности исчезла, а в качестве основной ценности была принята идея индивидуального спасения. По Соловьеву, результатом стала гораздо более печальная стадия вырождения христианства. Спасение, отождествляемое с индивидуальной жизнью, со временем достигло полного отчуждения от общества, повседневной жизни и мирской жизни в самом широком смысле. Отчуждение от телесного, мирского бытия, составляющее средневековое мировоззрение, отрицание этого бытия стало ключом к спасению, которое для Соловьева есть извращение сущности христианства:

“Ограничивая дело спасения одною личною жизнью, псевдохристианский индивидуализм должен был отречься не только от мира в тесном смысле — от общества, публичной жизни,— но и от мира в широком смысле, от всей материальной природы. В этом своем одностороннем спиритуализме средневековое мирозерцание вступило в прямое противоречие с самою основою христианства. Христианство есть религия воплощения Божия и воскресения плоти, а ее превратили в какой-то восточный дуализм, отрицающий материальную природу как злое начало” (Соловьев, 1988:348).

В этих рамках Соловьев определяет продолжение господства этих двух сил как войну всех против всех, историю самоуничтожения человечества. Так, Соловьев говорит, что если силами, управляющими человеческой историей, будут только эти две силы, то не будет ничего, кроме вражды и войны, и история превратится в механическое движение, определяемое двумя

противоборствующими силами. Соловьев определяет первую из этих двух сил как силы, принуждающие человечество к единству, а вторую — как негативные силы, разделяющие общество на самостоятельные и конкурирующие элементы. Однако, по Соловьеву, человечество не мертвое тело, и история не есть механическое движение. Поэтому необходимо иметь третью силу с внутренним единством и целостностью, которая может придать положительное значение первым двум силам и снять раздробленность.

Идеал свободной теократии и третья сила

Когда мы оцениваем существование и суверенитет двух сил в контексте феноменов Богочеловека и человекобога, то, по Соловьеву, мусульманский восток полностью уничтожил человека и опирается на понимание «Бога без человека», в то время как западная цивилизация базируется на человека без Бога. В этом направлении существование третьей силы, выражающей отстаиваемое Соловьевым единство богочеловека и человекобога, будет спасительной силой человеческой истории. По мнению мыслителя, третьей исторической силой, в отличие от восточного фатализма и западного индивидуализма, является славянский народ вообще и русский народ в частности. Однако Соловьев, предлагая славян в качестве третьей исторической силой, не рассматривает русское православие, как это делают славянские мыслители. Он представляет православие как синтез единства и свободы на основе любви с универсальным взглядом. Таким образом описывая многие характеристики народа, который будет носителем третьей божественной силы, Соловьев определяет самую основную черту как свободу от всякого рода ограничений и односторонности:

“Третья сила, долженствующая дать человеческому развитию его безусловное содержание, может быть только откровением высшего божественного мира, и те люди, тот народ, через который эта сила имеет проявиться, должен быть только посредником между человечеством и тем миром, свободным, сознательным орудием последнего. Такой народ не должен иметь никакой специальной ограниченной задачи, он не призван работать над формами и элементами человеческого существования, а только сообщить живую душу, дать жизнь и целостность разорванному и омертвелому человечеству через соединение его с вечным божественным началом. Такой народ не нуждается ни в каких особенных преимуществах, ни в каких специальных силах и внешних дарованиях, ибо он действует не от себя, осуществляет не свое. От народа —носителя третьей божественной силы требуется только свобода от всякой ограниченности и односторонности, возвышение над узкими специальными интересами, требуется, чтоб он не утверждал себя с исключительной энергией в какой-нибудь частной низшей сфере деятельности и знания, требуется равнодушие ко всей этой жизни с ее мелкими интересами, всецелая вера в положительную действительность высшего мира и покорное к нему отношение” (Соловьев, 1989а: 29).

По Соловьеву, только славяне, особенно Россия, могут быть авангардом третьей силы, так как восточные народы находятся под властью первой силы, а западные - второй силы. Однако вместо того, чтобы разделять восток и запад, Соловьев относится к ним как к двум взаимно необходимым культурам. По его словам, западная культура, основанная на католических основах, представляет собой историю отделения природных сил человека от божественного начала. Восток, напротив, более целостно сохранил истину Иисуса на православных основах, но не смог дать этой истине реального выражения и создать целостную христианскую культуру. Человеческий элемент оставался слабым и ущербным в православной культуре. По этой причине между церковью и миром в православной культуре образовался значительный разрыв. Величие России заключается за призывом всех народов к «единству» (всеединство) в соответствии с библейским учением. Народы должны быть отдельными членами вселенского организма. Этот единый живой организм и есть вселенская церковь. Историческая задача России состоит в том, чтобы создать универсальное человечество на основе единства церкви, государства и общества. Соловьев отводит человеку активную роль в создании этого всеобщего процесса человечества, точнее, всего процесса единения. Таким образом, Соловьев в своей работе Об упадке средневекового мирозерцания пишет:

“Существенное и коренное отличие нашей религии от других восточных, в особенности от мусульманской, состоит в том, что христианство как религия богочеловеческая предполагает действие Божие, но вместе с тем требует и действия человеческого. С этой стороны осуществление самого Царства Божия зависит не только от Бога, но и от нас, ибо ясно, что духовное перерождение человечества не может произойти помимо самого человечества, не может быть только внешним фактом; оно есть дело, на нас возложенное, задача, которую мы должны разрешать” (Соловьев, 1988:339-340).

В этом контексте Соловьев противопоставляет понятие человека, оторванного от сущности христианства, понятию Богочеловека, отождествляемого с Иисусом. По его словам, каждый общественный союз формируется на основе нравственных принципов предыдущего общественного союза. Представление о благополучии и благосостоянии являются базовыми ценностями, направляющими исторический процесс. Но внутренние основы человеческого добра не зависят от общественного строя. В чистом виде объектом человеческой воли является идея общественного блага, состоящая из таких основ, как материальная выгода и справедливость. Социальные структуры возникают в результате стремления человека к объективному благополучию. Государство возникает из формального стремления людей к благосостоянию, духовное общество возникает из стремления к вечной жизни, а закон возникает из стремления к справедливости (Осипов, 2003: 40-54). В этом контексте Соловьев, пытаясь, осмыслить существование истинных духовных основ общества подчеркивает неизбежность осуществления богочеловечества как нравственной социальной структуры. Жизнь Иисуса — один из основных элементов нового идеала человека и общества, потому что

для мыслителя главным элементом христианства является история Иисуса. Иисус пришел не только обогатить земную жизнь, но и спасти мир. Своей смертью и воскресением он в принципе спас мир. Но в сущности, главная цель — распространить спасение на все человечество, на мирскую жизнь, осуществить спасение той реальностью, в которой мы живем. Иисус не может сделать это в одиночку, это возможно только со всем человечеством. Никто не может достичь спасения в одиночку. В исторической подоплеке феномена Иисуса необходимо видеть метафизическое явление, изменяющее всю структуру существования. Истинная перестройка земли может быть осуществлена только человеком. Человек — единственная движущая сила обновления земного бытия. В отличие от средневекового христианства, утверждающего, что союз Бога и человека возможен только в грядущем небе, в загробной жизни, Соловьев утверждает, что единство Бога и человека подлинно и значимо в земной жизни. В этом контексте Соловьев представляет новый образ мира и человека к восприятию мира и человека, отчужденного от мира, в котором он жил, в средневековом христианском мировоззрении. Этот новый мир есть мир, в котором человек чувствует себя в единстве с Богом, а новый человек есть целостный Богочеловек. Человек, являющийся движущей силой мирских преобразований, не может рассматриваться как отдельная личность, отчужденная от своей божественной природы. Богочеловечество представляет собой целостный, духовный организм, объединяющий людей (Евлампиев, 2000:192). Соловьев критикует мировоззрение средневековой христианской мысли, отвергающей все телесное и земное, и истолковывает это положение как испорченность христианства и отчуждение человека. Соловьев противопоставляет отождествлению спасения человека освобождение души от тела и земной жизни, преображение земной жизни человеком, освобождение самого тела, а не души от тела. Однако, как подчеркивал Соловьев в своем труде «Три силы», написанном им в 1877 г. освобождение он видел в славянской цивилизации, особенно в русском народе, в то время как критикует византийское наследие, составляющее основу культурных традиций русского народа. Мыслитель определяет византийскую церковь как мертвую церковь, хотя когда-то она имела живое строение (Соловьев, 1911:111-112).

В этом контексте, по Соловьеву, эта мертвая церковь привела истинно верующих к отчуждению от общества и мира, к подвижнической жизни. Таким образом, монашество, свойственное восточному христианству, мыслитель рассматривает с критической точки зрения. Земля потеряла свой христианский облик в результате отчуждения истинно верующих, христиан. Результатом этого процесса Соловьев видит распад Византии и переход восточного христианства под власть мусульман. В результате монашеского идеала восточного христианства была утрачена идея всеобщего единства. Эта внеисторическая мысль отделила Византию от общеевропейской культуры и привела к печальному концу восточного христианства. Соловьев, критикующий православную Русскую церковь за византийское наследие, утверждает, что Русская церковь не имеет духовной свободы, находится в рабстве мирского владычества и не является истинной церковью Божией, поскольку утратила дух истины и любви (Соловьев, 1911:140). Один из главных моментов критики Соловьевым

восточного христианства состоит в том, что оно не смогло преодолеть своего дуалистического мировоззрения. Соловьев пишет в своей работе Чтения О Богочеловечестве:

“Православной церкви огромное большинство ее членов было пленено в послушание истины непосредственным влечением, а не пришло сознательным ходом своей внутренней жизни. Вследствие этого собственно человеческий элемент оказался в обществе христианском слишком слабым и недостаточным для свободного и разумного проведения божественного начала во внешнюю действительность, а вследствие этого и последняя (т. е. материальная действительность) пребывала вне божественного начала, и христианское сознание не было свободно от некоторого дуализма между Богом и миром. Таким образом, христианская истина, искаженная и потом отвергнутая человеком западным, оставалась несовершенною в человеке восточном” (Соловьев, 1989а: 167).

В этом направлении Соловьев выдвигает новый религиозный, социальный идеал. Для него человечество в целом есть единство с более высокой и значимой реальностью, чем нация и государство. Процесс совершенствования человека происходит на основе общеисторического процесса. Мысли Соловьева о человеке и обществе основаны на синтезе двух явлений. По его словам, человечество представляет собой духовное единство личности и общества. И личность, и общество нуждаются друг в друге для целостности. Таким образом, Соловьев пишет: *“Общество есть дополненная, или расширенная, личность, а личность – сжатое, или сосредоточенное, общество” (Соловьев, 2012:327).* В этих рамках Соловьев утверждает, что правильные общественные отношения будут реализовываться на основе личности и общества. Соловьев делит развитие человечества на три этапа. Первый этап развития истории человечества является экономическим этапом и начинается с семьи. На данном этапе человечеством управляют основные материальные потребности. Второй этап - политический этап, на котором люди общаются друг с другом. Третья и высшая стадия – это стадия церковного общества, основанная на духовности. Реализация идеала церковного общества основана на идее объединения церковью под руководством папы римского. Идея объединения всех людей в одну, неделимую, вселенскую церковь составляет основу соловьевского идеала свободной теократии. Однако в подходе Соловьева к римскому католицизму² важное место занимает проводимое им различие между понятиями папства и цезаропапизма. По его словам, папство — это первая форма мирского суверенитета, составляющая основу христианства и основанная на принципах любви и свободы. Цезаропапизм, с другой стороны, основан на осуждении и запугивании. Однако важное место в соловьевской теории идеального общества

²Восхваление католической церкви в определенный период творчества Соловьева способствовало распространению мнения о том что он принял католицизм. Однако как отмечал исследователь Н. О. Лосский Соловьев не переходил из православия в католицизм. По его мнению несмотря на внешнее различие между западной и восточной церковью, внутренни они имеют непоколебимые мистические связи. По началу Соловьев рассматривает Римский католицизм как силу способную реализовать единство вселенской церкви, но позже он меняет свое мнение и позиционирует католицизм как носителя антихристианской традиции. Н. О. Лосский (1991). История Русской Философии. Советский Писатель. с. 95.

занимают свобода личности и человеческое достоинство. Соловьев пишет в своем «Оправдании добра»: *“Принцип человеческого достоинства, или безусловное значение каждого лица, в силу чего общество определяется как внутреннее, свободное согласие всех, – вот единственная нравственная норма”* (Соловьев, 2012:401).

По его словам, суть свободы заключается в индивидуальном выборе людей. Внутренняя свобода, то есть сознательно и добровольно ставить добро выше всякого зла, есть основное принципиальное условие всякого добра. Свобода, по Соловьеву, безусловна. Это не врожденная способность, а способность, которая возникает в процессе человеческого совершенствования, то есть достижения Бога. Свобода — это не то, что освобождает людей от ответственности перед другими людьми, а скорее это навык, который заставляет их выполнять свои социальные обязанности. Падение авторитета папы Соловьев в этом контексте объясняет неспособностью напитать западные государства христианским духом. По его словам, в результате этого сложился образ современной Европы, где нет духовности, царит рационализм и враждебность. Хотя Соловьев подчеркивает, что происхождение теократии довольно древнее, он утверждает, что христианство извратило первую форму теократии, и снова связывает это положение с папским духом:

“Дух папизма, объявивший римское католичество, естественно, проявился и в отношениях между Церковью и государством, духовною и светскою властью. В этой области папство представляет идею теократии. Папизм извращает эту идею тем, что дает теократии характер насильственного владычества” (Соловьев, 1989a:141).

Христиане, принявшие государство только как угнетающую силу, исказили положительное духовное содержание и смысл понятия государства. Это привело к противостоянию между церковью и государством. В Соловьевском идеале свободной теократии духовное общество, или церковь, связано внутренней, свободной связью с обществом политическим и экономическим. В свободном теократическом обществе государство и церковь составляют один целостный организм, так как сущностью теократии является союз человека с Богом. В обществе свободной теократии будут господствовать три основные силы: священник, государь и пророк. В этом идеальном устройстве государства и общества церковь не будет вмешиваться в суверенитет государства, а государство не будет вмешиваться в свободу вероисповедания и совести церкви. Соловьев считает существование третьей власти необходимым для осуществления внутреннего и морального контроля в свободной теократии, основанной на единстве двух суверенитетов. Эта третья власть есть совершенно самостоятельный пророк, являющийся вершиной общественного сознания. Каждая из этих трех основных сил имеет свои специфические функции. Однако функция, выполняемая одной из них, не должна создавать конфликт с двумя другими силами (Соловьев, 1989b: 242-243). Соловьев утверждает, что теократический идеал, основанный на единстве православной и католической церквей, являющийся универсальным идеалом христианства, будет реализован в два этапа. На первом этапе теократический идеал будет воплощать единый народ, который будет подавать пример другим народам. На втором

этапе другие народы добровольно вступят в единство богочеловечества, именуемое вселенской теократией. Народ, который осуществит соловьевский идеал свободной теократии, т. е. первый этап, — это русский народ, как мы уже упоминали выше. Соловьев в своем труде «Национальный вопрос в России» выдвигает пять основных аргументов, объясняющих миссию русского народа по объединению человечества на основе христианства.

Согласно первому аргументу Соловьева, служение божественной миссии соединяет народ с Богом через текущие проблемы его исторической жизни. По Соловьеву, польский или католический религиозный вопрос, восточный вопрос и еврейский вопрос, обеспечат единство русской истории с Богом (Соловьев, 1989а: 273). По его словам, Бог понимает людей в контексте их исторических задач перед лицом исторических проблем. Россия не сможет решить своих внутренних и внешних проблем, не выполнив своей миссии, которая соединит ее с Богом. Россия не сможет решить и проблему разделения внутри себя, и задачу объединения славянских народов без преодоления проблемы духовного разделения на католическое и православное.

Второй аргумент, выдвинутый Соловьевым, является продолжением первого аргумента. Соловьев подчеркивает, что Россия решила проблему собственного физического существования как сильного, независимого государства. Однако Соловьев утверждает, что над этой мыслью перед Россией встает гораздо более важная проблема, это исторический смысл и цель ее существования. Соловьев выражает эти мысли следующими словами: *“Но чем прочнее существует Россия, тем настоятельнее является вопрос: **для чего** она существует, **чему** она служит, под **каким** знаменем стоит?”* (Соловьев, 1989а: 397). По Соловьеву, цель существования России должна быть в соответствии с христианской моралью и целями. Не достигнув этой богоданной миссии, этих нравственных целей и смысла исторической жизни, вся мощь России навредит самой себе. В этом контексте Соловьев делает следующий вывод: Миссия осуществления христианского идеала через отказ от национального эгоизма является необходимой потребностью российского общества, и без этой миссии Россия не может решать свои проблемы.

Третий аргумент, выдвинутый Соловьевым, основан на реализации христианского идеала, в основе которого лежит решение проблемы разделения католической и православной церквей. Этот аргумент находится в полной гармонии с глубокими подлинными чертами национального русского характера и божественной миссии. По его словам, идеал всеобщего единства христианства — это уже реальность, символизирующая русскую правду, русский народный идеал (Соловьев, 1989а: 308). Русский народный идеал есть идеал святой Руси, сформированный мыслью истинного христианства, имеющего религиозно-нравственную основу. Русский народ не только сохранил нравственный идеал христианства, но и пытается воплотить этот идеал в жизнь.

Четвертый аргумент Соловьева состоит в том, что прежние исторические жертвы подготовили Россию к этой миссии. Россия уже принесла две жертвы. Первая из них — призыв варягов при формировании государственного устройства, а вторая — реформы Петра I. Эти два великих

события находятся в сфере государственной структуры и внешней политики и имеют подготовительный смысл и значение. По Соловьеву, сейчас настало время принести последнюю, сознательную, добровольную национальную жертву.

Пятый аргумент Соловьева — это требование морального долга. Русский народ, как народ христианский, должен исполнить нравственный долг христианства. Чтобы выполнить этот долг, он должен действовать с чувством долга, а не с чувством национального эгоизма. Он должен увидеть себя частью всего человечества и освободиться от своей национальной изоляции (Соловьев, 1989а:261).

Вывод

В результате главной детерминантой пути от всеединства к идеалу свободной теократии в философии Соловьева является процесс схватывания единства человека с Богом и преодоления разрыва между Богом и человеком. Соловьев, возложивший на церковь великую миссию в обеспечении этого единства, выдвинул синтез, основанный на единстве католической и православной церквей, Бога и человека в идеале свободной теократии. Богочеловечество, достигаемое в свободной теократии, есть целостная вера в Бога и человека. В философии Соловьева христианство есть целостное учение о Боге и человеке, христианский Бог включает в себя и мир, и человека, а человек включает в себя Бога. Поэтому целью человеческого существования является достижение стадии Богочеловечества, то есть свободной теократии. Когда человечество достигнет своей цели, история человечества завершится, и великая роль в этом историческом путешествии принадлежит русскому народу.

Çıkar Çatışması Beyanı

“От Всеединства К Идеалу Свободной Теократии: Владимир Соловьев” başlıklı makalemiz ile ilgili herhangi bir kurum, kuruluş, kişi ile mali çıkar çatışması yoktur ve yazarlar arasında çıkar çatışması bulunmamaktadır.

Список Литературы

- Акулинин, В. Н. (1990). Философия всеединства от В. С. Соловьева к П. А. Флоренскому. Новосибирск.
- Булгаков, С. Н. (1994). Свет невечерний (Созерцания и умозрения). Республика.
- Евлампиев, И.И. (2000). История Русской Метафизики В XIX-XX Веках: Русская Философия в Поисках Абсолюта. Алетейя.
- Лосский, Н.О. (1991). История Русской Философии. Советский Писатель.
- Осипов, И. Д. (2003). «По Ту Сторону Либерализма и Консерватизма: Социальные Искания В. С. Соловьева», Журнал Социологии и Социальной Антропологии, Том VI, Но:2, С. 40-54
- Соловьев, В. С. (1989а). Сочинения в двух томах Том I. Издательство Правда.
- Соловьев, В. С. (1989b). Сочинения в двух томах Том II. Правда.
- Соловьев, В. С. (1988). Сочинения в двух томах Том II. Мысль.
- Соловьев, В. С. (1911). Россия и Вселенская Церковь. Фабула.

Соловьев, В. С. (2012). Оправдание добра. Алгоритм.

Шапошников, Л. Е. & Федоров, А. А. (2006). История Русской Религиозной Философии. Высш.

шк.

Genişletilmiş Özet

Toplumsal ve dini ideal teorilerinin kökeni, insanlık tarihinin en kadim öğretileri arasında yer alır. İnsanlık, varoluşu ve geleceği anlamlandırma çabası içinde tarih boyunca çeşitli idealler yaratmıştır. Bu düşünce geleneğinin ilk örneklerinden biri Hesiodos olarak kabul edilir ve ilk günahla ilişkili olarak yitirilen cennet yaşamına dönüş bağlamında altın çağ ideali doğrultusunda gelişme gösterir. Rus düşünce tarihinde de toplumsal ve dini ideale dayanan düşüncelerin kökeni oldukça eskilere dayanır. Varoluşla uyumlayan bir bilinç durumu olarak ütopyik arayışlar Rus halkına ve düşüncesine içkin bir durum olarak değerlendirilebilir. Ancak çalışmamızın ana konusunu oluşturan V. Solovyov'un (1853-1900) özgür teokrasi idealine giden yol, temel olarak bağlamımızı 19. yüzyıla taşımayı gerektirmektedir. Solovyov, Rus düşüncesinde всеединство (tüm-birlik) felsefesinin kurucusu olarak kabul edilir. Всеединство kavramı en genel haliyle, evrenin göksel ve dünyevi olarak ayrı ele alınmasına, parçalanmış, yabancılaşmış evren algısına karşı evrensellik, bütünsellik düşüncelerine gönderme yapar. Solovyov'un Rus düşüncesine kazandırdığı en önemli özellik 19. yüzyıl düşünce eğilimlerin uyumlu bir birliğini gerçekleştirmiş olmasıdır. Ana konumuz bağlamında da bu birlik ayrıca önem taşımaktadır. Zira Всеединство felsefesinin özü Tanrı-insan olgusuna dayanmaktadır ve bu olgu beraberinde insan-Tanrı olgusunu da antitez olarak tartışmaya açmaktadır. Ayrıca Всеединство felsefesine kadar Rus düşüncesinde hakim olan iki temel eğilim de büyük ölçüde bu kavramlarla biçimlenen olgulardır. Tanrı-insan; İsa ile simgelenen Tanrıyla bütünleşmeye dayanan bir tür tasavvuf yoludur ve temelde Hıristiyanlığın İsa'nın beşeri ve Tanrısal doğasının bütünlüğü öğretisinden yola çıkar. 19. yüzyıl itibarıyla Rus düşüncesinde geniş yer bulan bu konuda pek çok düşünür kendi kavramları üzerinden bir sorgulama yapar ve bu sorgulama sürecinde doğal olarak insan-Tanrı düşüncesinin anti tezi olarak Tanrı-insan düşüncesi de tartışmada yer edinir. Solovyov'un Tanrı-insan ve insan-Tanrı kavramları ile bağlantılı olarak gelişme gösteren özgür teokrasi idealine giden yolda всеединство felsefesi ile biçimlenen süreçte insanlık tarihini hakim olan üç güç öğretisi üzerinde durulması gereken ana noktalardan biridir. Solovyov tarihin başlangıcından beri insanlığın gelişimini yöneten üç temel güç olduğunu ve bu temel güce karşılık gelen üç kültürün, üç medeniyetin olduğunu ileri sürer. Birinci güç insan yaşamını ve düşüncesini tüm alanlarda tek, ulvi bir kaynağa tabi kılmış, farklılıkları birleştirerek bireyi, bireysel yaşam özgürlüğünü yok sayan Müslüman Doğu kültürüdür. Solovyov'a göre insanlık tarihinin gelişimini yöneten ikinci güç birinci gücün tam karşısında yer alan özgürlük temelinde ilkesel birliğin parçalanması için çabalayan güçtür ve bu gücün temsilcisi batı dünyasıdır. Solovyov bu iki güçten ilkinin; insanlığı zoraki birliğe sürükleyen ikincisini ise toplumu bağımsız ve birbiriyle yarışan ögelere ayıran olumsuz güçler olarak tanımlar. Ancak Solovyov'a göre ne insanlık ölü bir bedenden ne de tarih mekanik bir hareketten ibarettir. Bu yüzden ilk iki güce olumlu bir anlam kazandırabilecek parçalanmışlığı ortadan kaldıracak içsel birlik ve bütünlüğe sahip üçüncü bir gücün varlığı gereklidir. İki gücün varlığını ve egemenliği Tanrı-insan ve insan-Tanrı olguları bağlamında değerlendirdiğimizde Solovyov'a göre Müslüman doğu, insanı tam anlamıyla yok edip "insansız Tanrı anlayışına dayanırken Batı medeniyeti de Tanrısız insan" temelinde dayanır. Bu doğrultuda Solovyov'un savunduğu Tanrı-insan ve insan-Tanrının birliğini ifade eden üçüncü bir gücün varlığı insanlık tarihinin kurtarıcı gücü olacaktır. Düşünüme göre üçüncü tarihsel güç; doğu kaderciliği ve batı bireyciliğinden farklı olarak genelde Slav özeldir Rus halkıdır. Bu bağlamda Solovyov, Hıristiyanlığın özünden kopmuş insan anlayışının karşısına İsa ile özdeşleşen Tanrı-insan kavramını çıkarırken bu idealin hayata geçirileceğini, toplumsal bir ideal öne sürer. İdeal yapının temelini oluşturacak doğru sosyal ilişkilerin birey ve toplum temelinde gerçekleşeceğini ileri süren Solovyov, insanlığın

gelişimini üç aşamaya ayırır. İnsanlık tarihinin gelişiminin birinci aşaması ekonomik aşamadır ve aile ile başlar. İkinci aşama, bireylerin birbiriyle iletişim içinde olduğu politik aşamadır. Üçüncü ve en yüksek aşama maneviyata dayanan kilise toplumu aşamasıdır. Kilise toplumu idealinin hayata geçişi papa önderliğinde kiliselerin birleşmesi düşüncesine dayanır. Tüm insanların tek, bölünmez, evrensel bir kilise de birleşme düşüncesi Solovyov'un özgür teokrasi idealinin temelini oluşturur.

Solovyov'un özgür teokrasi idealinde manevi toplum ya da kilise, politik ve ekonomik topluma içsel, özgür bir bağla bağlıdır. Özgür teokrasi toplumunda devlet ve kilise tek, bütün bir organizmadır, teokrasinin özü insanın Tanrıyla birliğidir. Solovyov Hıristiyanlığın evrensel ideali olan Ortodoks ve Katolik kiliselerinin birliğine dayanan teokratik idelin iki aşamada gerçekleşeceğini ileri sürer. Birinci aşamada teokratik ideali tek bir halk hayata geçirecek ve bu halk diğer halklara örnek oluşturacaktır. İkinci aşamada diğer haklar gönüllü olarak evrensel teokrasi olarak adlandırılan Tanrı insanlık birliğine gireceklerdir. Solovyov'un bu özgür teokrasi idealini hayata geçirecek yani birinci aşamayı gerçekleştirecek olan halk ise yukarıda da sözünü ettiğimiz gibi Rus halkıdır. Solovyov Rus halkının insanlığı Hıristiyanlık temelinde birleştirme misyonunu açıklamak için beş temel argüman öne sürer. Solovyov'in öne sürdüğü birinci argümana göre Tanrısal misyona hizmet bir halkın tarihsel yaşamındaki güncel sorunlar aracılığıyla o halkı Tanrı ile birleştirir. Solovyov'un ileri sürdüğü ikinci argüman, birinci argümanın devamı niteliğindedir. Solovyov Rusya'nın güçlü, bağımsız bir devlet olarak kendi fiziksel varoluş sorununu çözdüğünün altını çizer. Ancak Solovyov bu düşünce üzerinden Rusya'nın karşısında çok daha önemli bir sorunun, varlığının tarihsel anlamı ve amacı sorununun çıktığını ileri sürer. Solovyov'a göre Rusya'nın varoluş amacı Hıristiyan ahlakına ve amaçlarına uygun olmak zorundadır. Bu bağlamda Solovyov şöyle bir çıkarım yapar: Ulusal egoizmden feragat ederek Hıristiyan idealini hayata geçirme misyonu, Rus toplumunun zorunlu ihtiyacıdır ve Rusya bu misyon olmadan kendi sorunlarını çözümleyemez. Solovyov'un ileri sürdüğü üçüncü argüman, Katolik ve Ortodoks kiliseleri arasında yaşanan bölünme sorununun çözülmesine dayanan Hıristiyan idealini hayata geçirme temeline dayanır. Dördüncü argüman, Rusya'nın tarihsel olarak daha önce yaptığı fedakarlıkların onu bu misyona hazırlamış olmasıdır. Rusya daha önce iki fedakârlığı yerine getirmiştir. Bunlardan ilki devlet teşkilatı oluşurken Varyagların çağrılması ikincisi ise I. Petro reformlarıdır. Bu iki büyük olay devlet düzeni ve dış politika alanındadır ve hazırlayıcı bir anlam ve öneme sahiptir. Solovyov'un öne sürdüğü beşinci argüman, ahlaki görev talebidir. Rus halkı Hıristiyan bir halk olarak Hıristiyanlığın ahlaki görevini yerine getirmelidir. Bu görevi yerine getirmek için ulusal egoizm duygusu yerine görev ve zorunluluk duygusu ile hareket etmeli, kendini bütün insanlığın bir parçası olarak görüp ulusal kapalılığından kurtulmalıdır. Sonuç olarak Solovyov felsefesinde Tanrı-insan ve insan Tanrıçılıktan özgür teokrasi idealine giden yolun ana belirleyeni; insanın Tanrıyla birliğinin yakalanması, Tanrı ve insan arasındaki kopuşun aşılması sürecidir. Bu birliğin sağlanmasında kiliseye büyük bir misyon yükleyen Solovyov, özgür teokrasi idealinde Katolik ve Ortodoks kiliselerinin, Tanrı ve insan düşüncesinin birliğine dayanan bir sentez ileri sürer. Özgür teokraside ulaşılabilecek olan Tanrı insanlık; Tanrıya ve insana olan bütünsel inançtır.